

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 41/2019 относительно Ибрагима Абдельмонема Метвалли Хегази (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 15 мая 2019 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Ибрагима Абдельмонема Метвалли Хегази. Правительство на сообщение Рабочей группы не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ибрагим Абдельмонем Метвалли Хегази является 53-летним гражданином Египта. Он является юристом и основателем Ассоциации семей пропавших без вести лиц. Г-н Метвалли Хегази обычно проживает в городе Эр-Рияд, мухафаза Кафр-эш-Шейх, Египет. Женат, имеет детей.

5. Согласно источнику, г-н Метвалли Хегази создал ассоциацию в ответ на насильственное исчезновение в 2013 году его сына, который был арестован после протеста в Наср-Сити. Сына г-на Метвалли Хегази с момента ареста больше не видели¹.

а) Арест и заключение под стражу

6. Источник поясняет, что 10 сентября 2017 года в 8 ч 00 мин сотрудники госбезопасности арестовали г-на Метвалли Хегази в Каирском международном аэропорту, когда он собирался вылететь в Женеву. Он находился под стражей в помещении службы госбезопасности в аэропорту до 20 ч 00 мин. После этого он был переведен в помещение службы госбезопасности в Аббасии, мухафаза Каир, и оставался там до 12 сентября 2017 года.

7. В помещении службы госбезопасности в Аббасии г-на Метвалли Хегази, как утверждает, в течение двух дней подвергали пыткам. Согласно источнику, он подвергался пыткам в порядке «наказания» и в целях получения информации о его работе с семьями жертв насильственных исчезновений в Египте и о его контактах с Организацией Объединенных Наций. Источник сообщает, что г-ну Метвалли Хегази угрожали, его раздевали, истязали электрическим током, обливали водой, связывали и жестоко били.

8. Источник указывает на то, что г-н Метвалли Хегази не проходил медицинское освидетельствование ни в течение двух дней предполагаемого жестокого обращения, ни после этого, и ему не оказывалось никакой помощи в связи с телесными повреждениями, полученными в результате пыток. Кроме того, г-н Метвалли Хегази начал страдать от болей в позвоночнике, мышцах и суставах. Из-за отсутствия надлежащего освещения в камере у него ухудшается зрение. Ему не дают принимать необходимые ему лекарства.

9. Источник далее указывает на то, что с 12 сентября 2017 года г-н Метвалли Хегази содержится в одиночной камере в тюремном комплексе строгого режима «Тора» (в так называемом секторе «Скорпион»). Когда его туда доставили, его поместили в небольшую одиночную камеру, где нет прямого источника света, сыро из-за протечек воды. Ему не на чем спать, а тюремная администрация забрала его личную одежду. Ему не разрешается выходить в туалет за пределы своей камеры.

10. 12 сентября 2017 года г-н Метвалли Хегази предстал перед прокурором Верховной прокуратуры госбезопасности. Утверждается, что его заставили подписать бумаги, не дав ему возможности прочитать то, что в них написано. Как сообщается, г-н Метвалли Хегази сообщил прокурору и, соответственно, присутствовавшему при этом адвокату о пытках, которым он подвергался. В тот день ему было официально предъявлено обвинение в руководстве незаконно созданной организацией (т. е. Ассоциацией семей пропавших без вести лиц), поддержании контактов с

¹ Дело, касающееся сына г-на Метвалли Хегази, рассматривается Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/WGEID/109/1, пункт 35 р)).

иностранными субъектами (т. е. с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям) и распространении ложных сведений. Источник поясняет, что невозможно узнать, предъявлялись ли и другие обвинения и в чем конкретно признался г-н Метвалли Хегази, поскольку ни сам г-н Метвалли Хегази, ни его адвокат не имеют доступа к материалам дела и поэтому не знают, какие именно обвинения ему предъявляются.

11. По имеющимся сведениям, г-н Метвалли Хегази 20 сентября 2017 года сообщил прокурору об условиях своего содержания под стражей. В тот же день его адвокат подал жалобу в Высшую прокуратуру госбезопасности на пытки, которым подвергался его клиент, однако никакого расследования или допроса проведено не было.

12. Источник сообщает, что после ареста членам семьи и адвокату г-на Метвалли Хегази не было разрешено посещать его и общаться с ним. Его адвокату разрешили повидаться с ним только в Верховной прокуратуре госбезопасности, и он вообще с ним не разговаривал. 26 сентября 2017 года семья г-на Метвали Хегази направила телеграммы министру внутренних дел и национальной комиссии по правам человека Египта, в которых они жаловались на запрет на свидания с ним. Они также подали жалобу на имя Генерального прокурора. Ответа они не получили.

13. Источник указывает на то, что 4 ноября 2017 года Министерство внутренних дел разрешило семье г-на Метвалли Хегази посещать его. Им было разрешено встретиться с ним на пять минут. С тех пор членам семьи разрешается навещать его один раз в месяц (не раз в неделю, как это предусмотрено законом) в течение пяти минут и в присутствии сотрудника госбезопасности. Таким образом, они не имеют возможности свободно с ним разговаривать.

14. С момента ареста г-н Метвалли Хегази остается под стражей. Последний раз прокуратура проводила рассмотрение его дела 2 мая 2018 года, в ходе которого она продлила срок его содержания под стражей еще на 45 суток.

b) Правовой анализ

15. Источник утверждает, что лишение г-на Метвалли Хегази свободы связано с его деятельностью в качестве основателя и координатора Ассоциации семей пропавших без вести лиц. В этом качестве он документировал случаи насильственных исчезновений в Египте и предоставлял эту информацию правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, неправительственным организациям и средствам массовой информации. Источник утверждает, что задержание г-на Метвалли Хегази связано с осуществлением им прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, и поэтому подпадает под категории II и III.

i) Лишение свободы, подпадающее под категорию II

16. Источник ссылается на резолюцию 36/21 Совета по правам человека, в которой Совет осудил все акты запугивания или репрессий в отношении лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций. В частности, источник напоминает, что г-н Метвалли Хегази был арестован при вылете на встречу с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, что свидетельствует о том, что арест явился актом возмездия за его сотрудничество с правозащитным механизмом Организации Объединенных Наций и способом воспрепятствовать его законной правозащитной деятельности, а именно стремлением установить судьбу и местонахождение его сына и других лиц, ставших жертвами насильственных исчезновений в Египте.

ii) Лишение свободы, подпадающее под категорию III

17. Источник утверждает, что задержание г-на Метвалли Хегази является произвольным, поскольку до суда Высшая прокуратура госбезопасности проигнорировала его права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, в частности право, закрепленное в статье 9. Источник напоминает, что принципиально важным аспектом такого права является возможность оспорить правомерность своего содержания под стражей.

18. Источник также напоминает, что задержанные лица имеют право на общение с внешним миром и встречаться с посетителями. Это основополагающие гарантии защиты от нарушений прав человека, включая пытки и другие виды жестокого обращения и насильственные исчезновения. Их нарушение также сказывается на способности обвиняемого подготовить свою защиту.

19. Источник утверждает, что право г-на Метвалли Хегази на общение со своей семьей было нарушено. Это утверждение основано на том факте, что семья г-на Метвалли Хегази не могла видеться с ним в течение длительного периода времени после ареста. После получения разрешения на свидания ему разрешают встречаться с родными только один раз в месяц, а не раз в неделю (как это предусмотрено законом), время ограничивается примерно пятью минутами и встречи проводятся в присутствии сотрудника госбезопасности. Таким образом, г-н Метвалли Хегази и его семья не могут свободно говорить друг с другом. Источник далее уточняет, что, согласно правилам, свидания с родственниками должны устраиваться задержанному лицу по истечении 11 суток со дня лишения свободы.

20. Кроме того, источник утверждает, что во время первого допроса прокурором г-н Метвалли Хегази не мог воспользоваться услугами адвоката. Однако адвокату было разрешено присутствовать на последующих допросах.

21. Источник утверждает также, что г-на Метвалли Хегази подвергали пыткам, а это является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, в период своего насильственного исчезновения г-н Метвалли Хегази подвергался психологическим пыткам, поскольку он слышал, как истязали электрическим током других заключенных.

22. Несколько мандатариев специальных процедур направили правительству 3 октября 2017 года призыв к принятию неотложных мер в отношении г-на Метвалли Хегази (EGY 14/2017)². Правительство ответило на этот призыв 8 ноября 2017 года³.

Ответ правительства

23. Рабочая группа 15 мая 2019 года препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 15 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Метвалли Хегази и любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Метвалли Хегази.

24. 17 июля 2019 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа. Просьба о продлении срока не была удовлетворена в связи с тем, что она была подана после истечения крайнего срока для ответа⁴.

Обсуждение

25. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

26. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23351>.

³ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33769>.

⁴ Рабочая группа напоминает, что она отклоняет просьбы о продлении крайнего срока, которые поступают после истечения крайнего срока для ответа. См., например, мнение № 62/2012.

Категория I

27. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

28. Источник утверждает, а правительство это не оспаривает, что г-ну Метвалли Хегази, когда его арестовали 10 сентября 2017 года, не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о мотивах его ареста, и он не был оперативно информирован о предъявляемых ему обвинениях.

29. Рабочая группа напоминает о праве ознакомиться с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 (1) Пакта и принципом 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Для того чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела путем выдачи ордера на арест и соблюдения других процедур, включая указание причин ареста и оперативное уведомление о любых предъявляемых обвинениях⁶. С учетом фактов, изложенных источником, Рабочая группа считает, что отсутствие ордера на арест представляет собой нарушение этого права.

30. Рабочая группа также считает, что для установления правового основания для лишения свободы властям следовало проинформировать г-на Метвалли Хегази о причинах его ареста в момент ареста и – в кратчайшие сроки – о предъявляемых ему обвинениях. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 (2) Пакта и принципа 10 Свода принципов.

31. Рабочая группа отмечает также, что в нарушение статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статей 2 (3) и 9 (1), (3) и (4) Пакта и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов г-н Метвалли Хегази не был оперативно доставлен к судье и не получил право довести разбирательство до суда, с тем чтобы тот мог безотлагательно принять решение о законности его задержания. Кроме того, как указано Рабочей группой в пунктах 2 и 3 ее доклада об Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы⁷.

32. Источник утверждает, а правительство это не оспаривает, что г-н Метвалли Хегази содержался без связи с внешним миром с 10 по 12 сентября 2017 года и что в течение этого времени он подвергался пыткам. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении человека или признать его или ее задержание, не имеет какого-то веского правового основания при любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

⁵ См., например, мнения № 76/2017, пункт 55; № 51/2018, пункт 80; № 63/2018, пункт 27.

⁶ См., например, мнения № 36/2018, пункты 39–40; и № 46/2018, пункт 48.

⁷ Мнение № 39/2018, пункт 35.

33. Рабочая группа отмечает, что срок содержания под стражей г-на Метвалли Хегази продлевается прокурором каждые 45 суток. Вместе с тем Рабочая группа считает, что такое почти автоматическое продление срока содержания под стражей прокурором не равнозначно регулярному периодическому пересмотру независимым органом для принятия решения о том, является ли продолжение содержания под стражей оправданным⁸. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение статьи 9 (4) Пакта.

34. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение г-на Метвалли Хегази свободы не имеет под собой правового основания и таким образом является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория II

35. Рабочая группа напоминает о том, что право на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу мысли и совести являются основополагающими правами человека, закрепленными в статьях 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и в статьях 19 (1) и (2) и 22 (1) Пакта.

36. Источник утверждает, а правительство это не оспаривает, что г-н Метвалли Хегази был арестован сотрудниками госбезопасности в аэропорту при вылете в Женеву на встречу с экспертами Организации Объединенных Наций по правам человека. В этой связи Рабочая группа убеждена в том, что он был лишен свободы за осуществление своего права на свободу выражения мнений, включая свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений.

37. В статье 19 (3) Пакта предусматриваются ограничения на осуществление права на свободу выражения мнений, которые предусмотрены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Однако в данном случае Рабочая группа полагает, что работа г-на Метвалли Хегази в интересах жертв насильственных исчезновений не оправдывает никаких ограничений в отношении осуществления права на свободу выражения мнений.

38. Рабочая группа напоминает правительству, что Совет по правам человека в своей резолюции 36/21 подтвердил, что свободный и беспрепятственный доступ к отдельным лицам и гражданскому обществу и связь с ними действительно необходимы для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее механизмы могли выполнять свои мандаты.

39. Кроме того, г-н Метвалли Хегази официально обвиняется в создании незаконной организации, а именно Ассоциации семей пропавших без вести лиц, и руководстве ею. С учетом фактов, изложенных источником в отношении этой ассоциации, которая, судя по ее целям, носит мирный характер и занимается защитой прав человека, и поскольку правительство опять не приводит никаких обоснований в подтверждение предъявляемых обвинений, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Метвалли Хегази также явилось следствием осуществления им права на свободу ассоциации.

40. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на Метвалли Хегази свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статей 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 19 (1) и (2) и 22 (1) Пакта.

Категория III

41. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Метвалли Хегази свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что он вообще не должен был задерживаться. Вместе с тем, поскольку сейчас производятся следственно-процессуальные действия, Рабочая группа теперь

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 21; см. также пункт 15.

приступит к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придало лишению его свободы произвольный характер и подпало под категорию III.

42. Рабочая группа считает, что допросы без присутствия адвокатов г-на Метвалли Хегази во время его содержания под стражей без связи с внешним миром лишили его права на услуги адвоката на решающей стадии уголовного процесса и создали для него риск подвергнуться принуждению. Сохраняющиеся проблемы с общением г-на Метвалли Хегази с его адвокатом, а также то обстоятельство, что г-н Метвалли Хегази не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и не имел доступа к материалам дела, нарушают суть права на юридическую помощь, подготовку к защите и равенство состязательных возможностей, гарантированных статьями 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 (3) b) Пакта. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно. Это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу способность г-на Метвалли Хегази защищать себя в ходе любого судебного разбирательства, которое может быть назначено.

43. Рабочая группа далее приходит к выводу о том, что досудебное содержание г-на Метвалли Хегази под стражей в течение почти двух лет, начиная с 10 сентября 2017 года, без индивидуальной оценки судом законности этой меры не было надлежащим образом обосновано и подтверждено и подрывает тем самым принцип презумпции невиновности, гарантированный статьей 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 (2) Пакта и принципом 36 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

44. Рабочая группа также выражает свою самую серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о пытках и жестоком обращении, включая одиночное заключение, личные угрозы, раздевание, истязания электрическим током, жестокие избиения и обливание водой, что равнозначно нарушениям статьей 5 и 25 (1) Всеобщей декларации и статей 7 и 10 (1) Пакта. Такое обращение представляет собой грубые нарушения Свода принципов (принципа 6) и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (правило 1). По мнению Рабочей группы, пытки сами по себе не только являются грубым нарушением прав человека, они также серьезно подрывают способность лиц защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против себя или признанию своей вины в соответствии со статьей 14 (3) g) Пакта. Использование признаний, полученных с помощью жестокого обращения, также представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принципа 21 Свода принципов⁹.

45. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

46. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу о том, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Метвалли Хегази свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

⁹ См. также мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017, № 29/2017 и № 39/2018.

47. Рабочая группа отмечает, что с 12 сентября 2017 года г-н Метвалли Хегази содержится в тюрьме строгого режима Тора-2 в одиночной камере, где нет прямого источника света и где сыро из-за протечек воды. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность в связи с состоянием здоровья г-на Метвалли Хегази и тяжелыми условиями содержания под стражей. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Категория V

48. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Метвалли Хегази незаконной дискриминацией согласно международному праву, подпадающей под категорию V.

49. Рабочая группа отмечает, что г-н Метвалли Хегази является юристом и основателем Ассоциации семей пропавших без вести лиц, которую он создал в ответ на арест и насильственное исчезновение его сына в 2013 году. Рабочая группа считает, что г-н Метвалли Хегази имеет право на защиту в качестве правозащитника¹⁰.

50. В рамках упомянутого выше обсуждения вопроса о подпадании данного случая под категорию II Рабочая группа установила, что лишение свободы г-на Метвалли Хегази связано с осуществлением им прав и свобод, гарантированных статьями 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 (1) и (2) и 22 (1) Пакта.

51. В частности, г-н Метвалли Хегази был арестован при вылете на встречу с экспертами по правам человека в Женеве. В этой связи Рабочая группа также считает, что его задержание равнозначно акту мести за сотрудничество с правозащитным механизмом Организации Объединенных Наций, а также за его законную правозащитную деятельность, а именно за стремление установить судьбу и местонахождение жертв насильственных исчезновений в Египте.

52. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Метвалли Хегази свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека в связи с дискриминацией по признаку политических или иных убеждений, а также с его статусом правозащитника. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию V.

53. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других вынесенных за последние пять лет мнений, в которых Рабочая группа устанавливала, что правительство Египта нарушает свои международные обязательства в сфере прав человека¹¹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится и далее, может повлечь за собой серьезное нарушение международного права¹². Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ибрагима Абдельмонема Метвалли Хегази носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11 (1), 19, 20 (1) и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9 (1) и (4), 10 (1), 14 (2) и (3) g), 19 (1) и (2) и 22 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

¹⁰ См. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, статьи 9 и 12.

¹¹ См. например, мнения № 6/2016, № 7/2016, № 41/2016, № 42/2016, № 54/2016, № 60/2016, № 30/2017, № 78/2017, № 83/2017, № 26/2018, № 27/2018, № 47/2018, № 63/2018, № 82/2018, № 87/2018, № 21/2019 и № 29/2019.

¹² Мнение № 47/2018, пункт 85.

55. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Метвалли Хегази и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Метвалли Хегази и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

57. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Метвалли Хегази и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

58. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

59. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Метвалли Хегази освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Метвалли Хегази компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Метвалли Хегази и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

61. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

62. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 14 августа 2019 года]

---

¹³ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.